
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL LAW AND ADMINISTRATIVE LAW

УДК 341.17

СПРАВЕДЛИВОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О. И. ЧУПРИС¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В связи с неоднозначностью подходов к оценке справедливости административной ответственности рассмотрен комплекс аспектов, в которых справедливость находит свое отражение. Проанализировано шесть аспектов: закрепление административной ответственности за конкретные деяния формулированием запретов, типологизацией административных взысканий, определением видов взысканий и их размеров в санкциях норм; привлечение к административной ответственности путем наложения справедливой меры административного взыскания; несение ответственности или ее реализация путем претерпевания лицом, которое нарушило установленный порядок; получение пострадавшим от административного правонарушения удовлетворения от наказания виновного; восстановление положения вещей, имевшего место до совершения правонарушения; освобождение от административной ответственности. Сформулировано предложение о желательности прямого закрепления в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь цели административной ответственности – достижения справедливости.

Ключевые слова: справедливость; административная ответственность; административное правонарушение; административное взыскание; освобождение от административной ответственности; потерпевший.

Образец цитирования:

Чуприс ОИ. Справедливость административной ответственности. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2020;1:3–10.

For citation:

Chupris OI. Justice of administrative responsibility. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2020;1:3–10. Russian.

Автор:

Ольга Ивановна Чуприс – доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры государственного управления юридического факультета.

Author:

Olga I. Chupris, doctor of science (law), full professor; professor at the department of public administration, faculty of law.
chuprys@bsu.by

JUSTICE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

O. I. CHUPRIS^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Different approaches to assessing the justice of administrative responsibility are available in science and in practice. Therefore, a complex of aspects in which justice is reflected is considered. Six aspects are analyzed: consolidation of administrative responsibility for specific acts by formulating prohibitions, typifying administrative penalties, as well as determining the types of penalties and their sizes in the sanctions of norms; bringing to administrative responsibility by imposing a fair measure of administrative penalties; Liability, or its implementation, by enduring by a person who violated the established procedure; getting victims satisfaction from the punishment of the offender; reduction of the state of things that took place before the commission of the offense; exemption from administrative responsibility. The proposal on the desirability of direct fixing in the Code of Administrative Offenses of the Republic of Belarus of the purpose of administrative responsibility which is the achievement of justice, is formulated.

Keywords: justice; administrative responsibility; administrative offense; administrative sanction; exemption from administrative responsibility; the victim.

Введение

В юридической науке традиционно пристальное внимание направлено на вопросы ответственности. Имеется значительное количество работ в различных отраслях права. Но вместе с тем всякий раз, когда в практической деятельности возникают проблемные вопросы, восходящие к оценке справедливого или несправедливого привлечения к ответственности, справедливости или несправедливости наложенного взыскания, приходится обращаться к доктринальным положениям, развивать существующие концепции, совершенствовать научные взгляды или их уточнять с учетом актуальных запросов общества и порождаемых практикой казусов. В связи с этим в первую очередь обратимся

к обзору правовой доктрины, позволяющему дать представление о целях административной ответственности, опираясь на достаточно разработанную и близкую к административно-деликтной уголовно-правовую теорию наказания. Одновременно отметим, что поскольку в юридической науке установлено, а в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП), как и в законодательстве ряда других государств, закреплено, что административная ответственность выражается в применении административного взыскания (ст. 4.1 КоАП), то зачастую ученые и практикующие юристы рассматривают цели взыскания в качестве целей ответственности.

Основная часть

Все теории, пропагандирующие определенную группу целей, стоящих перед ответственностью, условно делят на частные (абсолютные), публичные (относительные), смешанные.

Так, в науке уголовного права, которую используем в качестве основы для нашего исследования, теории, акцентирующие внимание на частных целях, базируются на признании первоочередности наказания, страдания, исправления и воспитания лица, совершившего правонарушение. Иначе их называют теориями возмездия [1, с. 9]. Представители публичных, или относительных, теорий в качестве преимущественных целей ответственности и наказания выдвигают общественную пользу, указывая как на выполнение превентивной функции самого закона, содержащего нормы-запреты под угрозой наказания, так и на аналогичную функцию примененного наказания, оказывающего устрашающее воздействие на других членов общества (общая превенция), а также на изменение поведения

правонарушителя в сторону утраты его опасности для общества в результате перевоспитания мерами юридической ответственности (частная превенция). Сравнивая названные теории, А. В. Шидловский верно отмечает большую правильность относительных теорий, которые «способствовали либерализации систем наказания, рассматривали наказание в качестве средства достижения полезных для общества целей. На их основе должны разрабатываться критерии определения меры наказания в аспекте воспитания добрых нравов общества» [1, с. 11–12].

Смешанные теории, вбирающие в себя идеи обеих концепций, представляют научный и практический интерес, поскольку их сторонники, указывая на достижение различных целей, подразумевают или прямо называют обобщающую цель – справедливость наказания [2, с. 50].

Этимологически термин «справедливость» восходит к слову «правда» и в энциклопедических сло-

варях трактуется как объективность, истинность, правильность. То есть для целей ответственности справедливость можно толковать как соответствие объективно установленным, сложившимся в обществе и государстве общественным отношениям, установленному законодательством и моралью порядку.

Следовательно, справедливо то, что: 1) формально-юридически закреплено; 2) не нарушается; 3) в случае нарушения наказывается; 4) уравнивается (восстанавливается), приводится правовыми средствами в наиболее приближенный к первоначальному вид или компенсируется.

Термин «справедливость», несмотря на распространённое мнение о его правовой отраслевой принадлежности, представляет в первую очередь этико-социальную категорию. При этом этико-социальный компонент превалирует над правовым. Последний лишь юридически закрепляет на определенном этапе развития общественных отношений этико-социальную норму. Из трех вариантов деятельности в правотворчестве, выделенных в науке [3, с. 16], по отношению к закреплению такой категории, как справедливость, применим вариант, основанный на изучении идеального содержания сложившейся социальной нормы – ценности, на защиту которой направлено ее действие. По справедливому замечанию И. Л. Вершок, «легитимность такой новации обеспечивается движением к новым, наиболее перспективным общественным отношениям для достижения осмысленной ранее ценности и закрепления ее на уровне принципов общего или отраслевого правового регулирования» [3, с. 16]. Легитимация категории «справедливость» на концептуальном уровне обусловлена также исторической изменчивостью ее содержательного наполнения. Вместе с тем, как бы не изменялась структура общественных отношений, справедливость вбирает в себя все основные идеи общечеловеческих, нравственных ценностей.

Безусловно, административно-деликтное право, являясь частью правовой системы Республики Беларусь, вобрало в себя идеи принципа справедливости, закреплённого в ст. 4.2 КоАП и требующего соблюдения как в процессе правотворчества (при формулировании норм административно-деликтного закона), так и при определении меры административного взыскания, налагаемой за конкретное правонарушение, и далее при ее реализации.

В связи с указанным определим комплекс аспектов, в которых проявляется справедливость административной ответственности.

1. *Установление административной ответственности за конкретные деяния формулированием запретов, типологизацией административных взысканий, определением видов взысканий и их размеров в санкциях норм.* Тем самым защищается правовой порядок посредством определения границ право-

вого поля, за рамками которого деяния признаются правонарушениями.

Административная ответственность обладает внешними признаками и внутренним содержанием, а ее мерой выступает административное взыскание, которое в современных условиях развития административно-деликтного права рассматривается в качестве единственной формы реализации административной ответственности, в отличие от уголовного права, в котором, наряду с назначением наказания, возможны, например, условное неприменение и отсрочка исполнения наказания.

Справедливым признается административное правовое принуждение в целом. В связи с формулировкой данного тезиса уместным будет указать, однако, на ограничение сформулированного нами правила позицией, имеющей прямое отношение к термину «справедливость» и отстаиваемой антропологической теорией права, о человекоцентричности права. Применяя ее к правотворчеству, справедливо указывают: «Правовая подлинность не может быть предзадана в качестве некой сущности, она всегда заключена в правовом бытии, осознаваемом как правовое существование человека» [4, с. 155].

Неслучайно в последнее время много внимания уделяется оценке регулирующего воздействия нормативных правовых актов. На всеобщее обсуждение выносятся проекты законов, собираются мнения экспертов и граждан о применении законодательства. Тем самым формируется общественное представление о справедливости нормативных предписаний.

С юридической точки зрения справедливым признается административно-деликтный закон, который эффективен в достижении общей цели административной ответственности – уменьшения количества административных правонарушений.

2. *Справедливость привлечения к административной ответственности путем наложения справедливой меры административного взыскания.* Наказание является важной частью достижения справедливости, что было отмечено в свое время еще А. Ф. Кистяковским. Наказание он связывал с самосохранением, важным не только для конкретных субъектов, но и для коллективов, общества и выражающимся «в защите себя от вреда, в достижении безопасности, в возвращении отнятого преступлением и в удовлетворении того чувства, которое мы называем чувством справедливого» [5, с. 765]. Справедливым будет такое взыскание, которое повлечет изменение волевой установки по поводу конкретного объекта правовой действительности и приведет к недопущению в будущем правонарушений.

Главная задача налагаемых мер ответственности состоит не столько в их карательной роли, сколько в восстановлении нарушенного баланса

общественных отношений, недопущении повторности их совершения, т. е. реализации превентивной функции ответственности.

В данном контексте достижение справедливости возможно путем определения правоприменителем и наложения им административного взыскания, соразмерного тяжести совершенного правонарушения и адекватного цели его наложения в каждом отдельном случае, это значит на основе принципа индивидуализации. Индивидуализировать – единоразово наложить взыскание за одно правонарушение, подобрав административное взыскание «по размеру» содеянному, т. е. с учетом вида и минимального размера, необходимого для достижения целей административной ответственности. Наложение более строгого взыскания допускается только в случае, если их достижение невозможно посредством наложения менее строгого взыскания.

Однако в тексте административно-деликтного закона не найдена закреплённая важная идея о соотношении вида и размера налагаемого административного взыскания и целей его наложения.

Основой для индивидуализации служат прежде всего пределы санкций статьи Особенной части КоАП, в соответствии с которой квалифицировано правонарушение, и положения его Общей части.

При наложении административного взыскания на физическое лицо учитываются характер и степень общественной опасности административного правонарушения, обстоятельства его совершения и личность физического лица, совершившего административное правонарушение, форма его вины, имущественное положение, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность.

При наложении административного взыскания на юридическое лицо учитываются характер и степень общественной опасности административного правонарушения, обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность, а также финансово-экономическое положение юридического лица.

Пример справедливого назначения наказания описан в статье С. Л. Кулаковского [6]. Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь отменил постановление Хозяйственного суда Минской области в части наложения дополнительного административного взыскания в виде конфискации дохода в отношении одного из субъектов хозяйствования – ЧТУП, совершившего правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.7 КоАП, указав в мотивировочной части, что совершенное правонарушение не причинило вреда и не повлекло вредных последствий для государственных и общественных интересов, а наложенное на ЧТУП дополнительное административное взыскание в виде конфискации дохода от безлицензионной деятельности не

соответствует характеру и тяжести совершенного административного правонарушения и может повлечь неблагоприятные социальные и экономические последствия, связанные с экономической несостоятельностью ЧТУП. При этом обстоятельство, отягчающее административную ответственность, выявлено не было, факт совершения административного правонарушения ЧТУП не отрицало и ранее к административной ответственности не привлекалось.

3. *Факт несения ответственности или ее реализации путем претерпевания лицом, которое нарушило установленный порядок и должно внутренне исправиться, а следовательно, и изменить свое отношение к обществу.* Необходимо пережить взыскание лично, что свойственно физическому лицу, или понести ограничения персонально юридическим лицом. Бремя претерпевания лишений и стеснений выражает суть взыскания, а значит, его нельзя переложить на другое лицо. Совершившее административное правонарушение или признанное виновным лицо находится в состоянии принуждения со стороны государственных органов, тем самым претерпевая ограничение своих прав и свобод или неся в той или иной степени дополнительные обязанности. Справедливое изменение правового положения лица в результате лишения или ограничения его прав уравнивает случившийся правовой диссонанс. Указанное правовое вовлечение лица в сферу административно-деликтного права и процесса порождает справедливую правовую экзистенцию – «пребывание человека в правовой реальности в процессе соотношения с нормой права и фактом правовой жизни» [4, с. 79].

4. *Получение пострадавшим удовлетворения от наказания виновного, «успокоение пострадавшего»* [2, с. 50]. При этом пострадавшим может быть как конкретное физическое лицо (а в ряде случаев даже его родственники), юридическое лицо, так и общество в целом.

Общество уравнивается в результате наложения и своевременного исполнения справедливого административного взыскания, возмещения материального вреда, причиненного правонарушением. Тем самым удовлетворяются публичные интересы.

Удовлетворение физических и юридических лиц, пострадавших от правонарушений, видится в возмещении материального вреда, причиненного им правонарушением, а также морального вреда физическим лицам и вреда, причиненного деловой репутации юридических лиц.

В практике нередки случаи, когда размер наложенного штрафа за административное правонарушение против здоровья, чести и достоинства, прав и свобод человека и гражданина (например, за умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия (ст. 9.1 КоАП),

клевету (ст. 9.2), оскорбление (ст. 9.3), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 9.6), причинение имущественного ущерба (ст. 10.7) и за другие деяния, перечисленные в ст. 4.5 КоАП, влекущие административную ответственность по требованию) значительно превышает суммы возмещения морального и материального вреда, причиненного данным правонарушением. В связи с этим можно указать на несправедливость ответственности ввиду очевидной несоразмерности размера возмещения причиненного правонарушением вреда лицу, потерпевшему от правонарушения, и размера возмещения в виде штрафа, полученного государством, которое пострадало в меньшей степени. Согласимся с выводом о том, что «при определении меры взыскания за совершенное административное правонарушение должно быть обеспечено разумное соотношение между публично-правовыми интересами государства и частными интересами физических и юридических лиц» [7, с. 262].

В вышеуказанных случаях отсутствует подобное соотношение, а степень удовлетворенности физического лица может характеризоваться как недостаточная.

Данные конфликты, несмотря на их охрану публично-правовыми средствами, имеют в своей основе частноправовой интерес, который и подлежит защите. В связи с этим справедливой может быть признана только такая административная ответственность, которая удовлетворит конкретное лицо как члена общества, пострадавшего от другого его члена.

Удовлетворение потерпевшего является не только одним из критериев признания справедливости административного взыскания, но и условием непризнания деяния административным правонарушением и (или) прекращения дела об административном правонарушении. Указанные условия закрепляются в КоАП. Так, например, государственные интересы считаются удовлетворенными и деяние не формирует состав правонарушения, если при выявленном в результате проверки значительном ущербе в виде невнесения субъектом хозяйствования таможенного платежа до 1 % от уплаченных сумм за каждый календарный год вред возмещен в течение трех рабочих дней после подписания акта проверки.

«Успокоение» физического лица – потерпевшего возможно путем примирения по делам, рассматриваемым по требованию, что влечет прекращение административного процесса.

Выявление в административном процессе по делам об административных правонарушениях законодательно закрепленных условий непризнания деяния административным правонарушением или условий, влекущих прекращение административного процесса, является обязательным к приме-

нению и не относится к дискреционным полномочиям. В то время как в отношении назначения справедливой административной ответственности как раз, напротив, необходимо применение усмотрения правоприменителем для исключения формализации привлечения к ответственности.

5. *Восстановление положения вещей, имевшего место до совершения правонарушения.* Любое правонарушение разрушает сложившиеся и урегулированные правом общественные отношения, требующие восстановления. Восстановить общественные отношения – значит последовательно: 1) прекратить правонарушение (процессуальное оформление привлечения к административной ответственности свидетельствует о юридическом прекращении правонарушения); 2) исполнить обязанность, за неисполнение которой было наложено административное взыскание; 3) возместить вред, причиненный правонарушением, в соответствии со ст. 7.8 КоАП.

Необходимость исполнить обязанность, за неисполнение которой было наложено административное взыскание, закреплена в п. 4 ст. 7.1 КоАП указанием на то, что наложение административного взыскания не освобождает физическое или юридическое лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой было наложено административное взыскание. Данное правило широко применяется на практике. Без его реализации невозможно уравновесить правовые отношения, привести их в состояние баланса.

Неисполнение обязанности может быть вызвано как бездействием, так и некачественным (не соответствующим законодательству) действием.

Можно выделить следующие конкретные меры, связанные с исполнением обязанности: взыскание задолженности, взыскание (изъятие) незаконно полученного (присвоенного) имущества, денег, эквивалента стоимости незаконно полученного имущества (не имеется в виду в качестве меры административного взыскания); возврат сумм завышений; снос самовольно возведенных строений, сооружений, конструкций или их элементов; совершение правомерного деяния и др.

В отношении возмещения вреда, причиненного правонарушением, следует отметить, что конкретизация вида вреда предусмотрена в ч. 5 ст. 2.3 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – ПИКоАП): «...в случае причинения административным правонарушением имущественного вреда суд, орган, ведущий административный процесс, обязаны принять меры к его возмещению». В п. 4 ч. 1 ст. 6.2 ПИКоАП определены пределы доказывания: «...по делу об административном правонарушении подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного административным

правонарушением, а также иные обстоятельства, влияющие на вид и размер административного взыскания, налагаемого на лицо, совершившее административное правонарушение».

То есть в административном процессе подлежит рассмотрению вопрос о возмещении только такого вида вреда, как имущественный. Моральный вред как условие возникновения обязательств вследствие причинения вреда возмещается в порядке гражданского судопроизводства, а вред, причиненный деловой репутации, – в порядке хозяйственного судопроизводства.

Суд или орган, рассматривающий дело об административном правонарушении, обязан ставить вопрос о наличии вреда. В соответствии со ст. 11.6 ПИККоАП при рассмотрении дела об административном правонарушении председательствующий коллегиального органа, судья или должностное лицо органа, ведущего административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, обязаны выяснить, причинен ли вред административным правонарушением.

Однако при наличии спора уполномоченные органы не обязаны его разрешать, так как в соответствии с ч. 5 ст. 2.3 ПИККоАП на них возложена лишь обязанность принимать меры по возмещению вреда. С учетом того что, во-первых, административный процесс весьма скоротечен, а во-вторых, он не может подменять собой иные виды юридического процесса, принятие мер по возмещению вреда возможно путем передачи по подведомственности в суд требования заинтересованного лица о возмещении вреда, которое впоследствии должно рассматриваться по правилам искового производства в порядке гражданского или хозяйственного процесса.

Вместе с тем присоединяемся к уже высказанному ранее в науке мнению об отсутствии четких правил в части возмещения вреда в административном процессе и весьма общем характере соответствующих норм КоАП и ПИККоАП [8, с. 41; 9, с. 74, 125; 10].

6. *Освобождение от административной ответственности – важнейший инструмент достижения справедливости.* Справедливость в данном случае проявляется в том, что дело рассматривается, признаки правонарушения анализируются, устанавливаются условия, которые свидетельствуют об отсутствии в деянии степени вредности (опасности), достаточной для его квалификации в качестве правонарушения, и признается нецелесообразным привлечение к ответственности для достижения общезначимых целей. Для общества также важно, чтобы количество правонарушений сокращалось. В связи с этим институт освобождения от административной ответственности призван стимулировать

вать позитивное отношение у общества к административному преследованию, не несущему в своей основе карательного характера.

Указанная позиция созвучна теории, изложенной в уголовном праве, в соответствии с которой нормы об освобождении от уголовной ответственности относят не к охранительным, а к регулятивным. Так, основой уголовно-правового регулирования является удержание лиц от совершения преступлений путем поощрения соблюдения установленных уголовно-правовых запретов, что предполагает возможность существования в уголовном законодательстве регулятивных норм в части указания на основания и условия, которые не предусматривают привлечения к уголовной ответственности и применения наказания. Правовое регулирование общественных отношений методами, не связанными с принуждением, с помощью законодательного закрепления положительных нравственных установок позволяет добиться правомерного поведения не страхом перед неизбежно наступающим наказанием, а стимулированием правомерного поведения [11, с. 3].

Позитивно относясь в целом к данному институту как к средству регулирования общественных отношений, ведущему к достижению справедливости, вместе с тем примкнем к осторожному взгляду специалистов, исследовавших соответствующий институт в уголовном праве, на проблему баланса ответственности и освобождения от нее, или, иными словами, на критерии ее «нормативного объема», на возможную «неоправданную конкуренцию» данных институтов [12, с. 235; 13, с. 656]. По верному замечанию Э. А. Саркисовой, «увлечение рассматриваемым институтом сведет на нет реальность принципа неотвратимости уголовной ответственности» [13, с. 656]. То же можно сказать и относительно административной ответственности. Однако, как следует из оценок ученых, уделивших некоторое внимание данному институту в административно-деликтном праве, в ближайшее время в Республике Беларусь не ставится под угрозу роль административной ответственности за счет увеличения числа постановлений об освобождении от нее, поскольку «анализ сложившейся правоприменительной практики... свидетельствует о том, что возможности анализируемого института в настоящее время используются не в полном объеме» [7, с. 263].

Одновременно важную роль для сохранения баланса при решении вопроса об освобождении от административной ответственности играет опора на два других не менее значимых и взаимодополняемых принципа – ее дифференциации и индивидуализации.

Дифференциация проявляется в подчинении воли лица, решающего освободить от ответвен-

ности, системе установленных в административно-деликтном законе правил, ограничивающих возможности для произвола. Индивидуализация как принцип, наоборот, требует подойти к рассмотрению дела тщательно, с тем чтобы не упустить условия, достаточные для освобождения от административной ответственности.

«Проблемы в правильной оценке обстоятельств, дающих право суду, органу, ведущему административный процесс, освободить лицо, совершившее административное правонарушение, возникают прежде всего вследствие того, что многие из них носят оценочный, аксиологический характер» [7, с. 263].

Заключение

В порядке обсуждения отметим, что рассмотренные нами проблемы в совокупности указывают на то, что справедливость административной ответственности лежит в основе как формально-юридической составляющей административно-деликтного закона, так и его практической составляющей, формирующей правоприменительную практику. При этом утверждение справедливости как цели административно-деликтного закона и как принципа административной ответственности не может в реальности отразить сущность справедливости, поскольку «сущность права не может заключаться только в нормативной системе» [4, с. 156], а «в случае тождественности права и справедливости общество было бы идеальным» [14], что в абсолюте недостижимо. В связи с этим становится понятной идея законодателя закрепить восстановление справедливости в качестве цели не административной ответственности, имеющей

разнонаправленное проявление, а в качестве цели административного взыскания как меры административной ответственности, налагаемой в реальной действительности.

Вместе с тем вышеописанные различные проявления справедливости административной ответственности, общее признание административного взыскания лишь в качестве одного из «правовых инструментов» для достижения целей административной ответственности, а также теоретические наработки ученых смежной, уголовно-правовой, науки, обосновывающие необходимость закрепления в законе именно целей уголовной ответственности, а не наказания [15, с. 30], позволяют внести предложение о прямом закреплении в ст. 4.1 КоАП цели административной ответственности – достижения справедливости вместо косвенного ее закрепления через определение цели административного взыскания.

Библиографические ссылки

1. Шидловский АВ. *Назначение наказания по уголовному праву Беларуси*. Минск: БГУ; 2015. 295 с.
2. Белогриц-Котляревский ЛС. *Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части*. Киев: Южно-Русское книгоиздательство Ф. А. Иогансона; 1903. 628 с.
3. Вершок ИЛ. Когнитивные особенности обычной соционормативной регуляции в правообразовании. В: Карпович НА, редактор. *Право в современном белорусском обществе. Выпуск 13*. Минск: Колорград; 2018. с. 11–18.
4. Павлов ВИ. *Проблемы теории государства и права*. Минск: Академия МВД; 2017. 262 с.
5. Кистяковский АФ. *Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая*. 2-е издание, исправленное и дополненное. Киев: Типография И. и А. Давиденко; 1882. 972 с.
6. Кулаковский СЛ. Обратная сила закона и право на справедливость [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс: Беларусь*. ООО «ЮрСпектр». Минск; 2019.
7. Телятицкая ТВ. Освобождение от административной ответственности как форма реализации принципов справедливости и гуманизма. В: Карпович НА, редактор. *Право в современном белорусском обществе. Выпуск 13*. Минск: Колорград; 2018. с. 261–267.
8. Степанов В. Возмещение вреда в административном процессе. *Юстиция Беларуси*. 2008;11:41–43.
9. Сенькова ТВ. *Административно-деликтная юрисдикция суда и ее реализация*. Гомель: ГГУ имени Ф. Скорины; 2016. 154 с.
10. Денисевич АВ. О возмещении вреда (ущерба) в административном процессе [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс: Беларусь*. ООО «ЮрСпектр». Минск; 2019.
11. Новиков ВА. *Освобождение от уголовной ответственности* [диссертация]. Краснодар: Кубанский государственный университет; 2003. 186 с.
12. Пикуров НИ. Правовая природа отдельных видов освобождения от уголовной ответственности и возможности реформирования этого института. В: Лобанова ЛВ, Дикарев ИС, редакторы. *Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России, Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты*. Волгоград: Волгоградский государственный университет; 2012. с. 234–241. Совместное издание с Луганским государственным университетом внутренних дел имени Э. А. Дидоренко.
13. Саркисова ЭА. Институт освобождения от уголовной ответственности в контексте тенденций уголовной политики Республики Беларусь. В: Семенков ВИ, редактор. *Право в современном белорусском обществе. Выпуск 10*. Минск: Белпринт; 2015. с. 647–659.
14. Бодак АН. К вопросу о справедливости в праве [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс: Беларусь*. ООО «ЮрСпектр». Минск; 2019.
15. Хомич ВМ. *Формы реализации уголовной ответственности*. Минск: Белгосуниверситет; 1998. 132 с.

References

1. Shidlovsky AV. *Naznachenie nakazaniya po ugovolnomu pravu Belarusi* [Assignment of punishment under the criminal law of Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2015. 295 p. Russian.
2. Belogrits-Kotlyarevsky LS. *Uchebnik russkogo ugovolnogo prava. Obshchaya i osobennaya chasti* [Textbook of Russian criminal law. General and specific provisions]. Kyiv: Yuzhno-Russkoe knigoizdatel'stvo F. A. Iogansona; 1903. 628 p. Russian.
3. Vershok IL. [Cognitive features of conventional socrionormative regulation in right-wing education]. In: Karpovich NA, editor. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. Vypusk 13* [Law in modern Belarusian society. Issue 13]. Minsk: Kolorgrad; 2018. p. 11–18. Russian.
4. Pavlov VI. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the theory of state and law]. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs; 2017. 262 p. Russian.
5. Kistyakovskiy AF. *Elementarnyi uchebnik obshchego ugovolnogo prava s podrobnym izlozheniem nachal russkogo ugovolnogo zakonodatel'stva. Chast' obshchaya* [Elementary textbook with a detailed statement of the beginnings of Russian criminal law. General part]. 2nd edition, revised and supplemented. Kyiv: Tipografiya I. i A. Davidenko; 1882. 972 p. Russian.
6. Kulakovskiy SL. [The retroactive effect of the law and the right to justice] [Electronic resource]. *ConsultantPlus: Belarus. LLC «YurSpektr»*. Minsk; 2019. Russian.
7. Telatitskaya TV. [Relief from administrative responsibility as a form of implementation of the principles of justice and humanism]. In: Karpovich NA, editor. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. Vypusk 13* [Law in modern Belarusian society. Issue 13]. Minsk: Kolorgrad; 2018. p. 261–267. Russian.
8. Stepanov V. [Compensation for harm in the administrative process]. *Yustitsiya Belarusi*. 2008;11:41–43. Russian.
9. Senkova TV. *Administrativno-deliktnaya yurisdiksiya suda i ee realizatsiya* [Administrative and tort jurisdiction of the court and its implementation]. Homiel: Francisk Skorina Gomel State University; 2016. 154 p. Russian.
10. Denisevich AV. [On compensation for harm (damage) in the administrative process] [Electronic resource]. *ConsultantPlus: Belarus. LLC «YurSpektr»*. Minsk; 2019. Russian.
11. Novikov VA. *Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti* [Exemption from criminal liability] [dissertation]. Krasnodar: Kuban State University; 2003. 186 p. Russian.
12. Pikurov NI. [The legal nature of certain types of exemption from criminal liability and the possibility of reforming this institution]. In: Lobanova LV, Dikarev IS, editors. *Problemy osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti i nakazaniya po zakonodatel'stvu Respubliki Belarus', Rossii, Ukrainy: ugovolno-pravovoi i ugovolno-protsessual'nyi aspekty* [Problems of exemption from criminal liability and punishment under the laws of the Republic of Belarus, Russia, Ukraine: criminal law and criminal procedure aspects: a collection of articles]. Volgograd: Volgograd State University; 2012. p. 234–241. Co-published by the Luhansk State University of Internal Affairs named after E. O. Didorenko. Russian.
13. Sarkisova EA. [Institute of exemption from criminal liability in the context of trends in the criminal policy of the Republic of Belarus]. In: Semenov VI, editor. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. Vypusk 10* [Law in modern Belarusian society. Issue 10]. Minsk: Belprint; 2015. p. 647–659. Russian.
14. Bodak AN. [On the issue of justice in law] [Electronic resource]. *ConsultantPlus: Belarus. LLC «YurSpektr»*. Minsk; 2019. Russian.
15. Khomich VM. *Formy realizatsii ugovolnoi otvetstvennosti* [Forms of implementation of criminal liability]. Minsk: Belarusian State University; 1998. 132 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 14.11.2019.
Received by editorial board 14.11.2019.